

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Наира Акопян

Всестороннее изучение маргинальности как многослойного социокультурного и социально-психологического явления становится насущным и современным в преобразующихся обществах, где в результате проведения политических, экономических, социальных и культурных реформ распадаются все, в прошлом стабильные общественные структуры, система социальных отношений и их элементы: социальные институты, социальные группы и индивиды оказываются в пограничном, промежуточном, переходном состоянии. Разрушение социокультурных, идеологических, политических и экономических основ жизни, полное безвластие, неопределенность и неизвестность создают благоприятную почву для возникновения явления массовой маргинализации. В определенном смысле маргинальность становится одной из основных характеристик преобразующегося общества.

Трудно представить себе какой-либо социум вне явлений маргинальности, маргинальных групп и маргинальных личностей, вне маргинальных социальных ролей, маргинального сознания и поведения. В каждом обществе носителями маргинальных качеств выступают индивиды, социальные и этнические группы и социальные слои. Говоря иными словами, маргинальность – это социокультурное и социально-психологическое явление, постоянно и неразрывно сопутствующее всевозможным историческим обществам, различным видам социализации.

В литературе, посвященной изучению явления маргинальности, обычно выделяют разные типы маргинальности: экологический (географический) тип, социальный, экономический, культурный, политический, религиозный, идеологический, экзистенциальный тип и т.д., которые, принимая во внимание их сущность и функции, включают в следующие большие группы:

- структурная (социальная) маргинальность;
- культурная (этнокультурная) маргинальность;
- маргинальность социальных ролей.

В литературе мы встречаем разные определения маргинальности. Например, согласно русскому социологу И.Поповой, маргинальность – есть

состояние групп и индивидов в таких условиях, которые под влиянием внешних факторов, связанных с социально-экономическими и социокультурными преобразованиями в обществе, вынуждают людей менять свое социальное положение и приводят к существенным изменениям или потере прежнего статуса, а также социальных связей, социальной среды, системы ценностей [1].

Согласно мнению политолога и психолога О.Ольшанского, часто понятие маргинальности означает общность черт мышления и поведения тех представителей социальных подгрупп, которые по тем или иным обстоятельствам не в состоянии интегрироваться в референтные общности [2].

По мнению исследователей, неоднозначное восприятие понятия маргинальности обусловлено следующими обстоятельствами:

- это понятие употребляется в различных научных дисциплинах (философия, социология, социальная психология, психология, культурология, политология, экономика и т.д.) в различных значениях или рассматривается под разными углами зрения;
- в зависимости от типов маргинальности это понятие применяется в различных значениях;
- неопределенность содержания этого понятия затрудняет представление самого явления в контексте социокультурных процессов.

Не случайно понятие «маргинальная личность» некоторые исследователи считают «социологической фикцией». А часть исследователей считает, что «маргинальность» – это такое общее понятие, которое, включая в себя все, ничего не исключает, а значит, его необходимо использовать с осторожностью и только после того, как будут установлены его параметры.

В современной социологической литературе выделяются два подхода к изучению маргинальности: в первом случае явление маргинальности понимается как состояние социальных групп и индивидов в процессе структурных преобразований в обществе (изменение социальных статусов, когда группа или индивид оказывается на границе двух групп или структур); во втором случае маргинальность понимается как характеристика социальных групп, находящихся на периферии. При подобной трактовке маргинальности в качестве маргинала выступает «арьергард» (аутсайдер) социума, личности, пребывающие в основном на «дне» жизни: бродяги, люмпены, безработные, преступные элементы и группы, не включенные в социальные структуры (например, беженцы). В советскую эпоху, когда анализ общественных явлений осуществлялся с единолично господствующими марксистскими фило-

софских и методологических позиций, маргинальность в основном считалась явлением, характерным для капиталистических стран. Маргинальными считались те социальные группы, которые «не участвовали в производственном процессе, не выполняли общественных функций, не обладали социальным статусом и существовали на те средства, которые либо добывались в обход общепринятых установлений, либо предоставлялись из общественных фондов – во имя политической стабильности – имущими классами» [3]. В этом случае мы имеем дело с функциональной стороной маргинальности, согласно которой маргинальность рассматривается как недостаточное участие в социально-культурных, экономических, идеологических общественных областях, как изолированность от социальных структур.

Т.Парсонс и Р.Мертон пытались связать маргинальность с преступностью и другими отрицательными явлениями социальной жизни. Вслед за ними Е.Садков считает, что такое явление, как маргинальность, несомненно, является одной из причин преступности. Тесная взаимосвязь между маргинальностью и преступностью не подлежит сомнению и является вполне определенной. В данном случае речь не столько о количественном показателе степени взаимосвязанности указанных явлений, статистической (корреляционной и функциональной) зависимости, сколько о качественной характеристике [4]. Некоторые исследователи считают маргинальность источником политического экстремизма, радикализма.

Если социологический аспект маргинальности изучен сравнительно хорошо, то мы не можем сказать этого о ее философском аспекте, поскольку философская теория маргинальности пока находится в стадии выработки.

Начиная со второй половины 20-го века, в философии формируется постмодернистское направление, которое занимает сознательную маргинальную позицию, противопоставляясь тем самым господствующему дискурсу классической философии. Постмодернисты вводят понятия маргинального субъекта, маргинального сознания, маргинального пространства, маргинального бытия. В роли маргинального субъекта выступают безумец, маг, искусствовед, гомосексуалист, шизофреник, которые последовательно обесценивают систему, логику, религию, мораль, здравый смысл, то есть все то, что может выступать инструментом подавления [5].

Выдвигая понятие «маргинальная личность», Р.Парк рассматривал ее как результат естественного культурного процесса. Такой тип личности появляется тогда и там, где в результате расовых и культурных конфликтов возникают новые общности. Маргинальная личность оказывается на границе двух культурных миров. «Нравственное и психологическое смятение», кото-

рое является результатом культурных взаимоотношений, более явно проявляется в психике маргинальной личности. Парк рассматривает маргинальную личность как прибавочный результат процесса аккультурации, когда между различными расами и культурами создаются определенные взаимоотношения. Парк понимает маргинализацию не только как положение личности на границе двух социальных или культурных групп, но и как принадлежность одновременно двум группам, вследствие чего происходит изменение статуса личности. Анализируя миграцию, Парк пессимистически оценивает культурные гибриды не потому, что иммигрировавший маргинал не может оторваться от своего прошлого и адаптироваться в новой социальной среде, а по той причине, что культуры непроницаемы и нетранспортабельны и нельзя остаться в пределах обеих: маргинальный человек или вынужден выбрать одну из них, или следовать третьим путем. Длительность неопределенного, кризисного состояния – залог формирования маргинальной личности. Чем дольше длится это состояние, то есть личность остается в дезадаптации, тем устойчивее становятся черты, присущие маргинальной личности.

Развивая взгляды Парка, Э.Стоунквист в работе «Маргинальный человек» рассматривает маргинала в качестве социального субъекта, вовлеченного в культурный конфликт. Такой человек находится на границе двух культур, но не принадлежит ни одной из них. Раздвоенность маргинальной личности обусловлена существующими в данном обществе социальными, расовыми, этническими противоречиями. Э.Стоунквист считает маргинального человека «стержневой, ключевой личностью» (*key-personality*) в культурных взаимоотношениях, которая, стремясь объединиться с доминирующей в обществе референтативной группой, приобщается к элементам системы ценностей ее культуры и принимает ее критерии. В итоге формируется «культурный гибрид», который оказывается в маргинальном состоянии: с одной стороны, на границе доминирующей группы, которая рассматривает его как чужака, и с другой – на периферии старой группы, которая рассматривает отошедшего от нее как «отступника». В отличие от Р.Парка, Э.Стоунквист обращает внимание на отрицательные последствия процесса маргинализации. По его мнению, процесс трансформации социальных, духовных, интеллектуальных и эмоциональных сторон личности длится около 20 лет. Он выделяет 3 этапа эволюции маргинальной личности. На первом этапе человек еще не осознает, что он оказался в культурном конфликте, и не замечает, что постепенно «усваивает» культуру доминирующей группы. На втором этапе конфликт переживается осознанно, и в психологическом смысле человек превращается в маргинальную личность. На третьем этапе маргинал делает удачные или неудачные по-

пытки приспособиться к конфликтной ситуации. В случае удачной адаптации он выходит из маргинального состояния, становится «нормальным» человеком, а в случае неудачи – остается в дезадаптированном состоянии, с присущими ему психопатологическими осложнениями [6].

Идеи Р.Парка и Э.Стоунквиста о маргинальной личности явились основой для новых толкований, теоретических и практических исследований. В связи с этим заслуживает внимания подход к маргинальности американского исследователя Б.Дж.Манчини, в котором сочетаются социологические и социально-психологические стороны изучения различных типов маргинальности. Для объяснения явления маргинальности исследователь вводит понятие «экзистенциально-процессуальный» (*essential/processual*). Степень маргинальности Манчини связывает со статическим или динамическим положением позиции, занимаемой индивидом или группой. Первый тип маргинальности связан с позицией, занимаемой в определенной структуре, когда индивид становится маргиналом «по определению».

Манчини предлагает следующие способы измерения степени маргинальности:

- изменчивость ситуации,
- значительность ситуации,
- видимость ситуации,
- культурный конфликт,
- групповой конфликт,
- позиция прежней группы,
- отношение «принимающей» группы,
- идентификация,
- добровольная (сознательная) позиция [7].

Всестороннее изучение маргинальности как многослойного социокультурного и социально-психологического явления становится насущным и современным в преобразующихся обществах, где в результате проведения политических, экономических, социальных и культурных реформ распадаются все в прошлом стабильные общественные структуры, система социальных отношений и их элементы: социальные институты, социальные группы и индивиды оказываются в пограничном, промежуточном, переходном состоянии. Разрушение социокультурных, идеологических, политических и экономических основ жизни, полное безвластие, неопределенность и неизвестность создают благоприятную почву для возникновения явления массовой маргинализации. В определенном смысле маргинальность становится

одной из основных характеристик преобразующегося общества. В современных условиях маргинальность в основном связывается с кризисами, структурными преобразованиями, социальной мобильностью, процессами политической модернизации общества, хотя вообще маргинальность имеет место и в относительно стабильных социальных системах.

Явление маргинальности характерно как для стабильных, так и для переходных, преобразующихся обществ. В этом смысле маргинальность – явление, сопутствующее всяким социальным движениям и преобразованиям, одна из социальных функций общества, поскольку невозможно представить общество, в котором не происходили бы определенные преобразования. Однако в сравнительно стабильных обществах существует упорядоченная сеть социальных отношений, которая обеспечивает высокую степень социального единения, и подавляющая часть населения включается в различные сферы действующих социально-экономических структур и трудовой деятельности.

Как в сравнительно стабильных, так и в преобразующихся обществах проявлению маргинальности способствуют различные объективные и субъективные факторы. В постсоветских переходных обществах некоторыми основными объективными причинами (экономическими, социальными и духовно-идейными) возникновения маргинализации являются: разрушение государственно-политической системы, социально-экономических структур, разрыв социальных связей, социальные и этнические конфликты, войны, эмиграция, насильственные переселения, иммиграция и др. Одним из важных, если не главным фактором возникновения маргинальности в преобразующихся обществах является массовая безработица – результат разрушения социально-политических отношений и связей в обществе. Вследствие массовой безработицы не только снижается уровень жизни, но и происходит обнищание народа.

В условиях массовой безработицы большая часть людей отрывается от своей профессии, попросту не имеет возможности работать по специальности. То есть возникает кризис профессиональной идентификации и профессиональная дезадаптация.

В таких условиях быстро протекает процесс маргинализации почти во всех сферах общества. Его особенностью является то, что маргинальные группы действуют не на периферии социальной деятельности, а повсюду, охватывая почти все сферы жизни. Если в стабильных обществах маргинальные явления контролируются, в какой-то мере даже регулируются, то в стремительно изменяющихся переходных обществах процессы маргинализации носят стихийный, непрогнозируемый и неконтролируемый характер. По мнению

Е.Н.Старикова, в социальной структуре посттоталитарного общества практически маргинализуются все социальные группы, вследствие чего стираются различия между маргинальным и немаргинальным [8]. По его мнению, маргинальность является результатом мобильности социальной структуры общества, состояния его неопределенности. Это спорная точка зрения, поскольку маргинальность однозначно идентифицируется с мобильностью, переходностью. Действительно, маргинальность предполагает наличие социальной мобильности, но не всякая мобильность является маргинальностью. Для этого необходимо наличие не только социальной, но и психологической подвижности, психологического конфликта, перемены социальных ролей и статусов, кризиса социальной (этнической, профессиональной) идентификации.

Во всех случаях в преобразующемся обществе маргинальность как явление имеет широкий охват. Если маргинальность приобретает массовый характер, то ее ценности и установки в той или иной мере проникают в сознание таких людей, которые еще сохраняют свой статус в социальных структурах, то есть еще не потеряли свою социальную идентификацию. Характерной чертой маргинальной среды является наличие явления параллелизма: в подобных условиях, с одной стороны, по инерции продолжают действовать старые институты и характерные для них ценности и отношения, а с другой – новые социальные институты и новые межличностные отношения, обусловленные требованиями преобразовательных процессов. Независимо от своей воли и желания, в силу объективных причин люди оказываются на пересечении двух реальностей, двух различных социокультурных миров, и под влиянием новых реалий в них формируется двойственное отношение ко всему вокруг. Создавшееся положение заставляет людей вступать в незнакомые им доселе социальные связи и роли. Начинается мучительный психологический процесс совмещения параллельно существующих старой и новой реальностей. Двойственность роли создает предпосылки для возникновения нестабильного душевного состояния, раздвоения мировоззрения, формирования двойственных установок и конфликтов различного характера (межличностных, внутриличностных).

Политические и экономические преобразования сопровождаются изменениями социально-психологического характера: происходит переоценка ценностей, обесцениваются мировоззренческие установки, меняются стереотипы, начинаются поиски смысла жизни, происходит дегуманизация межличностных отношений, изменение социального статуса, положения и поведенческой роли в обществе. В результате имеет место кризис социальной идентификации, проявляющийся в том, что человек утрачивает положительное восприятие своей социальной принадлежности.

Другой особенностью проявления маргинальности в переходном обществе является то, что вследствие социальной подвижности (как вертикальном, так и в горизонтальном направлениях) делаются зыбкими границы между маргинальным и немаргинальным, исчезает существующая между ними пространственно-временная дистанция. Маргинализация большей части населения означает также смещение границ между социальными слоями и группами, образование промежуточных, трудно идентифицирующихся групп. Процессы социального расслоения вызывают существенные перемены в социальном статусе людей и создают условия для разрушения их социальной идентификации. Еще одной особенностью маргинализации переходного общества является то, что наряду с традиционными маргинальными группами (аутсайдерами) на обочине социальных структур оказываются новые маргиналы, которые имеют высшее образование, высокую профессиональную квалификацию, развитую систему потребностей, большие социальные ожидания и проявляют политическую активность. Возникают новые формы маргинальности. В переходном обществе маргинальность проявляется не только на уровне внешних социальных конфликтов, затрагивающих общественное сознание и социально-правовые отношения, но и на уровне межличностных и внутриличностных конфликтов. Однако не следует думать, что маргинальность проявляется однолинейно и равномерно. Если выделить несколько уровней маргинальности (макро, микро и отношения личности к конкретным ситуациям) и принять во внимание пространственно-временной контекст, то можно отметить, что на каждом уровне наблюдается неравномерность проявлений маргинальности.

Социально-психологическими «болезнями» людей, живущих в переходном обществе, становятся неопределенность, неуверенность, пессимизм, агрессивность, невротичность, тревожные состояния и страх. Доминирующим становится чувство социально-психологической неудовлетворенности. Пессимистические настроения, спад честолюбивых устремлений, неуверенность в завтрашнем дне, нереализованность ожиданий, подавленность, фрустрации, стрессы и конфликты, нигилистическое отношение к любым идеям и событиям, переориентация в сторону авантюрной, утилитарной, сиюминутной деятельности – вот неполная характеристика социально-психологического облика людей в переходном обществе.

В преобразующемся обществе процесс маргинализации протекает определенными этапами, которые в некотором смысле совпадают с этапами развития переходного общества. Можно выделить три этапа развития переходного общества. На первом этапе новые тенденции развития зарождаются в условиях

господства старых. На этом этапе революционным образом отвергается старое, идет процесс развенчания старых порядков, социальных структур и отношений. На втором этапе возникает явление параллелизма, то есть повсюду происходит борьба старого и нового, общественная жизнь отличается нестабильностью, социальные потрясения сменяют друг друга. На третьем этапе новые тенденции развития становятся доминирующими, начинают функционировать новые структуры и приобретают необратимый характер тенденции стабилизации, однако старое еще продолжает существовать.

На первом этапе переходного периода в процесс маргинализации вовлекаются те люди, которые вследствие преобразований социальных структур лишь недавно потеряли свою работу и социальный статус, но еще питают надежду в скором времени найти новую работу. На этом этапе люди еще заняты критикой прошлого, они уверены, что происходящие в общественной жизни преобразования улучшат их положение. Идеализируя настоящее (отрицательные тенденции его развития обычно игнорируются), они еще не предвидят ухудшения состояния. Такие люди еще сохраняют свою прежнюю систему ценностей и установки. Потерю своего статуса и работы они склонны объяснять как результат объективных обстоятельств, случайности или как результат собственной неопытности, своих недостатков и ошибок, непродуманной деятельности, недостаточной активности. Они руководствуются принципом «и на нашей улице будет праздник», что означает, что они, хотя и оказались в неопределенном положении, но не потеряли надежду снова обрести свой социальный статус, еще уверены в своих силах, а также в положительных результатах происходящих в жизни перемен.

На втором этапе в процесс маргинализации вовлекаются, точнее, становятся маргинальными те люди, которые, будучи длительное время безработными и лишенными статуса, уже вкусили все горести безработицы и осознают свой новый статус. В условиях экономического кризиса и массовой безработицы становится заметной вертикально-нисходящая социальная подвижность, которая означает понижение социальных статусов людей. Например, интеллигент, специалист с высокой квалификацией вследствие социальной нисходящей подвижности вынужденно занимается работой, требующей более низкой квалификации. И, наоборот, имеет место и вертикально-восходящая подвижность, когда люди, имеющие в прошлом низкий социальный статус, приобретают высокие социальные статусы.

Вследствие вертикально-нисходящей подвижности углубляются процессы фрустрации и дезадаптации в обществе. Ярче проявляются социально-психологические последствия кризиса социальной идентификации. Характер-

ными чертами душевного состояния таких людей становятся выжидательность, двусмысленность, отчаяние, подавленность, беспокойство, подозрительность и др. В случае продолжения и углубления этого состояния могут возникнуть серьезные психофизиологические нарушения, которые могут привести к потере самоуважения и всеобъемлющему психическому кризису. Испаряются сформированные в прошлом представления о жизни, возникает путаница и противоречивость между образами прошлого, настоящего и будущего «Я». У них наблюдается смешение ценностей и установок, характерных для прежнего социального статуса, с новыми ценностями и установками, что и создает благоприятную почву для возникновения различного типа конфликтов, противоречий, альтернатив. Отчаяние и кризисные ситуации сопровождаются обострением чувства одиночества, отчужденности, ненужности. В подобных условиях сохраняются трудовая мотивация и этика, однако существенно изменяются мотивы, регулирующие поведение людей, и структура потребностей. Постепенно суживается сфера деятельности людей, возможность выбора целей, и смысл жизни ограничивается задачей изыскания средств к существованию. Если не удовлетворяются первоочередные, базовые потребности человека, то человек уже и не стремится ставить перед собой более высокие цели. В условиях длительной безработицы человек оказывается во власти скуки. Как замечает Э.Фромм, если человек не может защититься от скуки, то он должен чувствовать себя подавленным. А подавленный человек чувствует внутри себя нечто вроде вакуума, чувствует себя как бы парализованным, и ему словно не достает чего-то, что необходимо, чтобы действовать. Чтобы заполнить внутреннюю пустоту, он использует все. Это есть пассивная личность, которая чувствует, что имеет ничтожную ценность и подавляет это чувство потребительством, превращаясь в потребителя [9].

Формируется новая система ценностей, которой присущи:

- нетерпимость по отношению к социальным и государственным институтам,
- крайние формы проявления антинормативного и девиантного поведения,
- деструкция,
- эгоизм,
- этический релятивизм, нигилизм.

Углубление маргинальности приводит к тому, что система ценностей, свойственная маргиналам, выходит за рамки группы и распространяется на другие группы, фактически, проникая в традиционные мировоззренческие

структуры.

Вследствие увеличения количества маргинальных групп, появляются новые субкультуры и антикультуры, которые могут формировать альтернативные движения различного характера.

В этот период в обществе формируются новые маргинальные группы различного порядка. Например, формируются маргинальные социальные (структурные) группы, которые по отношению к «центру», или социально нормальному, занимают положение находящегося «на периферии, на обочине». Если подобные люди в большей или меньшей степени приспосабливаются к своему положению, то формируется маргинальное сознание, с присущими ему ценностями и установками. Те маргинальные группы, в которые вовлекаются нищающие и люмпенизирующиеся люди, приобретают определенные качества. У таких людей постепенно исчезают трудовая мотивация и этика, формируется потребительская психология. Работа перестает быть потребностью. Если еще и остаются какие-то целевые установки, то они непосредственно связываются только с потребительством, с изысканием материальных средств. А расширяющееся потребительство, которое более не связано с трудовыми функциями, получает бурный, неорганизованный характер. Постепенно скатывающийся на «дно» жизни люмпенизированный человек теряет все свои социальные связи. Полностью разрываются связи с прежним рабочим коллективом, с дружеским кругом и членами семьи. Маргинальная личность ищет «себе подобных» для создания привычной социальной среды. Психосоциальными особенностями этой группы являются экономическая и политическая пассивность и осознанная уверенность в том, что государство или общество обязаны заботиться об их материальных нуждах. Подобные маргинальные люди выбирают отрицательную модель адаптации, характерными признаками которой являются: временная занятость, случайный заработок, использование разных видов попрошайничества, существование за чужой счет и т.п. Другую модель отрицательной адаптации – модель паразитизма – выбирают те маргиналы (члены преступной группы), которые удовлетворяют свои потребности только за счет других, причем посредством насилия, убийств, противозаконных действий. Выбранная ими тактика социального поведения сопровождается деструктивными последствиями.

Не принимая новые ценности и нормы социума и желая только лишь потреблять общественное (чужое) богатство, люмпенизированный и выбравший преступный путь маргинальный человек психологически готов к агрессивным, разрушительным, деструктивным, антиобщественным действиям. Такие маргиналы часто включаются в антиобщественные и антигосударст-

венные движения, используются со стороны различных политических сил. Социально-психологическое состояние находящихся на этом уровне маргиналов можно определить как безличность (аномия). Аномия возникает вследствие кризиса ценностей и потери социальной самоличности. Не идентифицируя себя ни с одной социальной группой, не принимая их норм, маргиналы лишают себя полноценного участия в общественно-политической жизни. Находясь в состоянии аномии, не умея или не желая определить причины своего периферийного существования, не сознавая адекватным образом свои собственные интересы, маргиналы превращаются в политические объекты. Маргинал более не имеет своей собственной самобытной системы ценностей, поэтому огульно начинает копировать (в основном в извращенном виде) более или менее понятные ему социальные и культурные нормы.

В другую маргинальную группу входят люди, имеющие в основном высшее образование, развитые социальные потребности и ожидания, которые полностью не вытолкнуты из социальных структур, однако не смогли реализовать свои социальные ожидания. Для них характерна не только адаптация к маргинальным ценностям, но и их преобразование посредством идеологизации как на уровне повседневного сознания, так и на теоретическом уровне. Они восстают, протестуют, к месту и не к месту критикуют происходящие реформы, пессимистически настраиваются по отношению к переменам и вообще к будущему. В подобном положении между «Я» и внешним миром устанавливаются враждебные отношения, и со сплошных эгоистических позиций человек противопоставляется обществу, применяя в этот период ряд защитных психологических механизмов. Маргинальный человек отстраняется от ценностных норм, принятых в обществе, отвергает социально существующие структуры, замыкается в своей сфере. Он свыкается со своим маргинальным статусом и положением, скрывается в окопах безразличия, безличности и пассивности. Абсентеистскую позицию преимущественно занимают интеллигентные маргиналы, которые добровольно (добровольно, потому что при желании эти люди могут возвратиться к своему прежнему статусу) противостоят обществу, бросают ему перчатку. Если такой маргинальный человек проявляет общественную активность, то ему бывают присущи озлобленность, анархизм, экстремизм, нетерпимость и мстительность.

Проблема маргинальности тесно связана с проблемой адаптации (дезадаптации) личности.

В литературе обычно выделяют три типа адаптации:

- адаптация путем преобразования среды. Для того чтобы приспособиться, личность активным образом стремится преобразовать действитель-

- ность, перестроить ее соответственно своим идеалам и представлениям;
- адаптация путем преобразования «Я». Когда индивид чувствует, что он не в состоянии преобразовать действительность, он меняет самого себя;
  - адаптация путем изоляции, «бегства» из среды. Чувствуя, что он не в состоянии изменить ни действительность, ни самого себя, индивид выбирает поведение самоизоляции.

А.Налчаджян выделяет три группы социально-психической адаптации: нормальную, девиантную, или неконформистскую, и патологическую адаптацию [10].

Типичными проявлениями девиантного поведения в переходный период являются агрессивность, насилие и воля к власти. В условиях маргинальности чаще применяется психологический защитный механизм агрессии, который часто приобретает патологический характер. При этом агрессивное поведение проявляется не только явно, но и в скрытых, замаскированных или измененных формах. Маргинальная личность направляет свою агрессивность на такие лица или объекты, которые вообще не имеют отношения к фрустрации его психики. То есть объект агрессии заменяется другими объектами. Это случается особенно в тех случаях, когда фрустрированная личность не в силах открыто направить свою агрессию на фрустратора и вымещает свою злость на случайных людях. Он ищет «козлов отпущения» (например, в многоэтнических обществах в роли таких объектов могут выступать этнические меньшинства, незащищенные социальные группы), которые снимают его напряжение.

Экстремальной формой агрессии является бунт, что связано не только с неприятием существующих общественно-политических реалий, но и с их насильственным свержением. Не учитывая объективные обстоятельства, маргинальная личность или группы, в которых, как правило, большое число составляют молодые маргиналы, посредством антиобщественных, противонормативных и террористических акций различного характера пытаются разрушить общественные структуры, преобразовать действительность. Бунт есть форма применения авантюристической стратегии. Для общества, имеющего единую мотивацию поведения и общую систему ценностей, бунт как тип адаптации не столь характерен, в то время как для переходных обществ, для которых аномия является привычным состоянием, включение в общественные отношения бунтарскими, экстремистскими методами является достаточно распространенным социальным явлением.

Хотя бунт не является массовой формой адаптации, тем не менее, является фактом, что маргинальные, фрустрированные люди, особенно моло-

дые, выделяются своим агрессивным поведением, проявляют склонность к насилию. Точнее, они психологически готовы к совершению насилия, хотя в действительности могут и не прибегнуть к этому шагу. Как замечает Л.Гозман, в подобном случае важна не готовность человека к совершению насилия, а его отношение к творящим насилие [11].

В переходный период среди маргиналов широкое распространение получает также другой тип адаптации – бегство от реальности. Если человек не может изменить действительность или приспособиться к действительности, то ему остается последний вариант – изменить самого себя. «Человек не в состоянии изменить мир, но это его не устраивает, и он меняет мир в своей голове» [12]. В этом случае человек может утратить сознание собственной ценности или ценности окружающего его мира.

В переходный период одним из видов маргинального сознания и поведения становится идеализация прошлого. Это преимущественно свойственно тем людям, которые этапы социализации прошли в прежней общественной системе и в новой превратились в возрастных маргиналов. Как правило, пожилые люди с трудом привыкают к своим новым ролям и статусам, к потере традиционных норм и ценностей. Особенно тяжело они переносят перемену в общественном мнении по отношению к себе: складывающееся безразличное отношение. Не умея приспособиться к новым условиям, возрастные маргиналы чувствуют себя лишними, ненужными людьми. Одиночество, изолированность, ощущение ненужности, низкий жизненный уровень создают тяжелую стрессовую ситуацию, которой мало кто может противостоять. Принадлежащий к этой группе маргинал приукрашивает социальные отношения недалекого прошлого, приписывает прежней социально-политической системе такие достоинства и добродетели, которых в действительности не было или они были частично. Маргинальный человек страдает ностальгией по прошлому. Подобные люди применяют такой психологический защитный механизм, как регрессия (психологическое отступление). В их сознании восстанавливаются или активизируются стереотипы, присущие жизни, прожитой ими в прежнем периоде. Психологическое отступление – одна из форм бегства от реальности, которая частично ослабляет напряжение психики маргинальных личностей. Такие люди сочувствуют тем политическим силам, которые выступают с призывами возврата к прошлому.

Обобщая вышеизложенное, мы можем сказать, что в переходном обществе создаются благоприятные условия для массовых проявлений маргинальности, которые в условиях всеобщего безвластия и неопределенности могут иметь как отрицательное, деструктивное, так и положительное влия-

ние на развитие как общественной жизни, так и психики людей. Для предотвращения опасных последствий маргинальности, то есть для регулирования и контроля процессов маргинализации, для преодоления маргинализации важны не только личные усилия, адаптационные действия, направленные на перестройку Я-концепции, но и проводимая со стороны государства активная и гибкая социальная политика.

Апрель, 2005г.

Источники и литература

1. *Попова И.П.*, Новые маргинальные группы в Российском обществе (теоретические аспекты исследования), Социологические исследования, 1999, 7, с. 62.
2. *Ольшанский О.В.*, Политическая психология, М., 2002, с. 310.
3. «На изломах социальной структуры», М., 1987, с. 7.
4. *Садков Е.В.*, Маргинальность и преступность, Социологические исследования, 2000, 4, с. 43.
5. *Закарян С.*, История философии, Ереван, 2000, с. 319-328.
6. *Stonequist E. V.*, The marginal man. A study in Personality and Culture Conflict, N.Y., 1961, pp. 92-93.
7. *Manzini B.J.*, No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday, International review of modern sociology, New Delhi, 1988, Vol. 18.
8. *Стариков Е.Н.*, Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации), Полис, 1994, 4.
9. *Фромм Э.*, Ради любви к жизни, М., 2000, с. 33.
10. *Налчаджян А.А.*, Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии), Ереван, 1988, с. 32-44.
11. *Гозман Л.Я.*, Психология перехода, Вопросы философии, 1995, 5, с. 21.
12. *Дерманова И.Б.*, Типы социально-психологической адаптации и комплекс неполноценности. //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 1, /6/, с. 65.

MARGINALITY AS ONE OF THE CHARACTERISTIC FEATURES OF A TRANSFORMATION

Naira Hakobyan

Resume

Social-cultural, social-political archaization of economic life and widespread arbitrariness give rise to mass marginality. Marginalization is connected with structural changes of crisis occurring in society, processes of social mobility, as a result of which change the types of political culture, stereotypes of social-cultural forms of behavior and new models of behavior are formed.

The phenomenon of marginality is characteristic both to stable and transitional societies. Some of the Social-psychological “diseases” of a transitional society are: indefiniteness, doubtfulness, anxiety and fright, the feeling of social-psychological dissatisfaction prevails.

Some displays of marginal consciousness are: apathy, absenteeism and revolt which in conditions of complete arbitrariness may have a negative influence both on the life of society and on the psychological situation of an individual.